

и вѣчный. И твоя слава, царство и сила Отца, и Сына, и Св. Духа во вѣки вѣковъ, *аминь*, т. е., поистинѣ, несомнѣнно и подлинно. Ты Царь сильный и славимый во вѣки. Вотъ вкратцѣ смыслъ трисвятаго и священной молитвы: *Отче нашъ*. И ее всю долженъ знать непременно всякій православный христіанинъ, и возносить къ Богу, возставъ отъ сна, выходя изъ дома, отправляясь въ святой храмъ Божій, предъ вкушеніемъ и послѣ вкушенія пищи, вечеромъ и отходя ко сну: ибо молитва Трисвятаго и *Отче нашъ* содержитъ въ себѣ все—и исповѣданіе Бога, и славословіе, и смиренномудріе, и исповѣданіе грѣховъ, и мольбу объ оставленіи ихъ, и надежду благъ будущихъ, и прошеніе необходимаго, и отреченіе отъ излишняго, и упованіе на Бога, и молитву о томъ, чтобы не постигло насъ искушеніе и мы были свободны отъ діавола, чтобы творили волю Божию, были сынами Божиими и сподобились царствія Божія. Потому-то Церковь совершаетъ эту молитву многократно днемъ и ночью. Вотъ мы отчасти, сколько позволили наши силы, и сказали объ этой молитвѣ. Заключимъ же со Христомъ наши разсужденія объ утрени.

286. Почему во всѣхъ молитвахъ и прежде всякой молитвы мы испрашиваемъ у Бога милости?

Послѣ великаго славословія, или, въ простые дни, послѣ молитвы Трисвятаго и *Отче нашъ*, совершается священникомъ усиленное моленіе

(эктенія), въ которомъ онъ прежде всего испрашиваетъ намъ отъ милостиваго Бога милости, говоря: *помилуй насъ, Боже, по велицѣй милости твоей*, и пр. Не должно ни о чемъ другомъ просить, какъ только о помилованіи: такъ какъ было бы дерзостію съ нашей стороны указывать Богу на что-нибудь наше, хвалиться, или думать, что мы не согрѣшили. Поэтому мы, какъ грѣшники и осужденные, ничего не можемъ, или не дерзаемъ говорить милосердому Владыкѣ нашему, какъ только: *помилуй*,—Ему, котораго мы столько оскорбляли и оскорбляемъ всегда, такъ что и священнику, и народу, не остается ничего, какъ только взывать: *помилуй*. Священникъ и говоритъ: *помилуй насъ, Боже, по велицѣй милости твоей, молимся ти, услыши насъ и помилуй*. Что значитъ: *молимся ти, услыши и помилуй*?—Мы не достойны быть услышаны и тогда, когда воиѣмъ о помилованіи: но молимся Тебѣ, *услыши и помилуй*. Говоря: *молимся ти, услыши*, священникъ является посредникомъ между Богомъ и народомъ; а народъ возноситъ моленіе: *Господи помилуй*: пбо дѣло твоего величайшаго человѣколюбія — милловать, а наше дѣло молить Тебя и взывать: *помилуй*. По этой причинѣ, прежде всякой другой молитвы, священникъ говоритъ: *Господу помолимся*, а предстоящіе, выражая, что они совершаютъ моленіе, взываютъ: *Господи, помилуй*. Этимъ они, кромѣ того, содѣйствуютъ священникамъ: *много бо можетъ молитва*

праведнаго споспѣшествуема (Іак. 5, 16). Видишь ли, какъ чиноположенія Церкви понижены смиреніемъ и какъ она приводитъ къ единому Богу своихъ чадъ чрезъ покаяніе и смиреніе? Но мы, братія, не думаемъ и не чувствуемъ того, что говоримъ, произносимъ слова одними устами по привычкѣ и спѣшимъ сбросить съ себя трудъ молитвы, какъ какое нибудь бремя, а иногда даже не говоримъ: *помилуй*, и мысли не имѣемъ о томъ, что говорится. Зато не получаемъ и милости. Смотри же, почему Церковь на всѣхъ моленіяхъ и прежде всякой молитвы испрашиваетъ милости, и замѣть это себѣ ты, братъ, и всякій благочестивый христіанинъ.

Клир. Замѣчу, владыка святыи, и, дивясь сказанному, сильно сокрушаюсь о томъ, что мы, сподобившись такихъ великихъ даровъ, вовсе не чувствуемъ ихъ.

Арх. Но да вразумитъ насъ Господь, давшій человѣку разумъ, да укрѣпитъ и помилуетъ насъ! Однакожь замѣть, что и на вечернѣ, и на священной литургіи, изъ-за нашего нерадѣнія Церковь не оставляетъ научать и возбуждать насъ, но говоритъ: *рцемъ вси* (отъ всея души) *и отъ всего помышленія нашего рцемъ*, — и затѣмъ продолжаетъ, что слѣдуетъ.

287. Что значитъ: премудрость, вонемъ, и: премудрость, прости?

Слова: *рцемъ вси* и пр. служатъ напоминаніемъ и наставленіемъ, какъ и слова: *премуд-*